

тастрофичны. Эти предупреждения не беспочвенны: достаточно вспомнить, что человечество до сих пор не может извлечь должных уроков из войн и военных столкновений XX века. Их многочисленные жертвы и страдания не являются тормозом для современных политиков, войны идут во многих частях планеты Земля. Не за горами, видимо, и столкновения в космосе.

Конечно, мы должны признать, что до настоящего времени сколько-нибудь долговременной и распространенной утраты правопорядка не наблюдалось. Однако это не значит, что это принципиально невозможно. Характеристика современного глобального кризиса делает такую возможность вполне правдоподобной. По мнению Р. З. Рувинского, сочетание ряда факторов может привести человечество к такой ситуации. Важнейшими из них он считает предельную фрагментацию общества, разрушение существующих институтов власти и форм суверенитета, тотальное обесценивание правовых, а затем и любых иных устойчивых социальных норм, переход к принципу примата физической силы в решении любых социальных вопросов¹.

Сочетание этих и других факторов может привести к смене *правопорядка беспорядком*. Вот эта возможность, точнее опасность, заставляет нас хотя бы приблизительно определить, на каком этапе развития находится сегодня общество. Автор книги считает, что этот этап располагается между правопорядком и естественным состоянием (разумеется, в его современной трактовке, о чем говорилось выше).

Однако название главы определяло современный глобальный кризис как новую историческую формацию. Смее предположить, что это утверждение можно принять только в виде научной гипотезы. Сам автор на протяжении многочисленных страниц доказывает, что основной характеристикой кризиса является разрушение старых, привычных норм, неустойчивость и сменяемость социальных отношений, поиск новых решений, откат от них и вновь поиск. Другими словами, кризис — это крайне неустойчивое состояние общества.

В то же время формация как историческая стадия характеризуется, прежде всего, определенной структурой социальных отношений и, что особенно важно, их устойчивостью. Нам пока еще не приходилось наблюдать в историческом прошлом общественно-экономические формации длительностью менее ста лет. Эта устойчивость обеспечена всей силой власти, законом, наличием соответствующего данной формации правопорядка.

Кризис же предполагает разрушение правопорядка, фактическое беззаконие, так как власть и закон диктатуры трудно назвать законом. Важной его характеристикой является неустойчивость всех элементов социальной структуры.

Таким образом, современный глобальный кризис вряд ли можно определить как формацию в привычном смысле слова. В то же время не подлежит сомнению понимание кризиса как переходного состояния, несущего угрозу всему человечеству, вплоть до новой мировой войны. Сегодня не столь важны определения (достаточно допустить их существование как гипотез), сколько научный анализ современной социальной жизни и тех угроз, которые реально существуют в мире.

Чернышова Анна Владимировна
Anna V. Chernyshova

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории и теории государства и права Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Оценка «новой формации» и перспектив ее развития

The appraisal of the “new formation” and prospects of its development

Одним из основных достоинств обсуждаемой сегодня монографии Р. З. Рувинского, на наш взгляд, является то, что она не просто выявляет и раскрывает проблемы современной ситуации в политико-правовой сфере, вызванные глобализацией, но и дает основания для размышлений по поводу оценки в целом существующей системы общественных отношений в национальных и международных масштабах и о перспективах развития человечества. Неслучайно в темы докла-

¹ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетей, 2020. С. 99.

дов были вынесены вопросы о новизне существующей формации и альтернативах ее развития. Хотелось так же включиться в обсуждение данных аспектов.

Что касается оценки современного этапа общественного развития, то, на наш взгляд, говорить о новой исторической формации в отношении современной системы общественных отношений вряд ли корректно. По многим параметрам это, как говорится, «мы уже проходили». Черты современного общества в рамках западной цивилизации достаточно четко были выделены еще в 1916 году В. И. Лениным в работе «Империализм как высшая стадия капитализма»¹. Представители старшего поколения еще со студенческих времен усвоили определение империализма как монополистического, загнивающего и паразитического капитализма. Тогда нам казалось это чем-то далеким и во времени, и в пространстве. Но сегодня, если мы перечитаем эту работу, то увидим картину настоящего и в мире в целом, и в нашей стране в частности. Позволим себе в этой связи привести ряд цитат из нее:

*«Картели договариваются об условиях продажи, сроках платежа и пр. Они делят между собой области сбыта. Они определяют количество производимых продуктов. Они устанавливают цены. Они распределяют между отдельными предприятиями прибыль и т. д.»*².

*«Перед нами уже не конкуренционная (так в тексте. — А. Ч.) борьба мелких и крупных, технически отсталых и технически передовых предприятий. Перед нами — удушение монополистами тех, кто не подчиняется монополии, ее гнету, ее произволу»*³.

*«По мере развития банковского дела и концентрации его в немногих учреждениях, банки перерастают из скромной роли посредников в всесильных монополистов...»*⁴.

*«Личная уния» банков с промышленностью дополняется «личной унией» тех и других обществ с правительством»*⁵.

*Капитализм давно создал всемирный рынок. И по мере того, как... расширялись... «сферы влияния» крупнейших монополистических союзов, дело «естественно» подходило к всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей»*⁶.

*«Мир разделился на горстку государств-ростовщиков и гигантское большинство государств-должников...»*⁷.

*«...»интеримпериалистские» или «ультраимпериалистские» союзы в капиталистической действительности... являются неизбежно лишь «передышками» между войнами. Мирные союзы подготавливают войны и в свою очередь вырастают из войн...»*⁸.

В этой связи хотелось бы остановиться и на проблеме периодизации исторического процесса. В обсуждаемой сегодня монографии используется периодизация типа «традиционное — индустриальное — постиндустриальное общество». Вряд ли можно считать ее корректной, когда вопрос идет о политико-правовых отношениях, так как она отражает эволюцию производительных сил, а не производственных отношений. А именно последние и являются двигателем в политико-правовой сфере. Более соответствующим в данном случае является, на наш взгляд, формационный подход.

Еще один аспект, который хотелось бы затронуть, касается перспектив развития современного общества в рамках антикризисных парадигм. Раскрывая его, вряд ли стоит отказываться от рассмотрения в качестве перспективы социалистической парадигмы общественных отношений и их правового регулирования. В рамках современной общественной и научной дискуссии ответы на вопрос, почему она была свернута, очень различны: от «железной рукой нельзя привести к счастью» до «утопии, которую нельзя реализовать», от «происков мирового капитализма» до «неспособности (или нежелания) руководства страны обеспечить ее развитие». Но, если уйти от деталей, ведь именно в рамках данной парадигмы были предложены варианты решения сегодняшних глобальных проблем: равноправные, взаимовыгодные международные отношения; оптимальное сочетание национального суверенитета и интернационализма; отказ от войн, признание их преступлением против человечества и человечности; распределение благ по труду; равноправие в доступе к здравоохранению, образованию, достижениям культуры; свобода совести и т. д. Основан-

¹ Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27. С. 299—426.

² Там же. С. 317.

³ Там же. С. 321.

⁴ Там же. С. 326.

⁵ Там же. С. 350.

⁶ Там же. С. 364.

⁷ Там же. С. 398.

⁸ Там же. С. 417.

ный на данных принципах миропорядок был бы избавлен от нынешних глобальных объективных и субъективных проблем. Понятно, кто «за» и кто «против» этой парадигмы. Согласно с тем, что этого добиться очень трудно и нужен длительный период. Но встает череда вопросов:

Если это утопия, то почему ее в ряде стран не самых отсталых реализовывали в течение почти столетия и добились значительных успехов?

Кто является самым непримиримым противником данной перспективы?

Кто является ее сторонником?

Кто занимает выжидательную позицию, почему и что мешает им перейти на одну из указанных выше сторон?

Какие факторы, объективные и субъективные, внутренние и внешние привели к тому, что от этой парадигмы отказались?

Только честные ответы на весь комплекс этих вопросов позволяют определить возможность использования данной перспективы выхода из затянувшегося экономического, политического и правового кризиса.

Жданов Павел Сергеевич

Pavel S. Zhdanov

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

Кризис права в контексте смены культурных парадигм

The crisis of law in the context of a cultural paradigm shift

Проблема кризиса современного права, подробно рассмотренная в монографии Р. З. Рувинского¹ и ставшая предметом обсуждения на круглом столе, несомненно, имеет первостепенное значение не только для современной теории права, но и для всего спектра социально-гуманитарных наук. Будучи уверенными в том, что только в рамках непрекращающегося научного диалога данная проблема может, если не получить разрешение, то во всяком случае обрести отчетливую формулировку и осознание, мы хотели бы в настоящей статье выразить свое видение сути и причин указанных кризисных процессов.

Прежде всего, на наш взгляд, несомненным является комплексный характер кризисных явлений. Действительно, в области права признаки кризиса дают о себе знать, по крайней мере, с первой половины прошлого века. Применительно к правосознанию его подробное исследование осуществляли (если брать российских авторов) П. И. Новгородцев², И. А. Ильин³. Описание кризиса этики и права в середине XX века дано П. А. Сорокиным⁴ в рамках всестороннего анализа упадка чувственной культуры. Классический характер сегодня имеет работа Г. Дж. Бермана⁵, где приводится четкая характеристика кризиса западной традиции права. Не менее яркую картину современного кризиса, рассмотренного через призму истории справедливости, можно найти у П. Проди⁶. При этом сегодня зачастую отмечается, что негативные процессы в сфере права во многом связаны с трансформацией государства в условиях глобализации. В упомянутой выше монографии Р. З. Рувинского кризис правопорядка предстает системным явлением, внешними проявлениями которого в числе прочего выступают чудовищный рост законодательного регулирования, повышение роли чрезвычайного правотворчества, расширение контроля государства за жизнью общества при размывании государственного суверенитета и т. д. Таким образом, можно говорить о том, что

¹ Рувинский Р. З. Правопорядок в период глобального кризиса: трансформации, тенденции, угрозы. СПб.: Алетей, 2020.

² Новгородцев П. И. Сочинения. М.: Раритет, 1995.

³ Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 4. М.: Русская книга, 1994.

⁴ Сорокин П. А. Социальная и культурная динамика. М.: Академический проект, 2017.

⁵ Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М.: Изд-во МГУ, 1998.

⁶ Проди П. История справедливости: от плюрализма форумов к современному дуализму совести и права. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.